Плач об убитом громом-молвией

Суседка к суседям:

Как о светлом Владычном Божьем празднике,
На ранной на заутрены воскресной,
Пресвятой Илья-Пророк свет преподобной,
Пролетал он ко Престолу ко Господнему.
И проречет Илья Бладыке многомилосливу:
«Уж я дам да эту тучу неспособную,
Уж я на́ это на чистое на полюшко,
Я стрелу спущу в крестьянина могучего,
Заражу да я грудь то его белую!
Не могу терпеть велика беззаконья:
Он не ходит-то крестьянин во Божью церковь,
Он не молится-то Богу от желаньица,
О души своей крестьянин не спахается,
Да он в тяжкиих грехах попу не кается!»
И спрого́ворит Бладыко свет тут милосливой,
Преподобному Илье да он громовному:
«Што ты хочешь Илья — в волюшку всё творишь!»
Как по этой по разли́вной красной веснушке,
На Троицкой то было на неделюшке,
Накрывать стала крестьянская работу́шка,
Стали па́хари на поле объявлятися;
Тут повыехал спорядной наш суседушко,
Он в раздольице повыехал в чисто́ поле,
На эты на роспашисты полосушки.
С утра жа́лобно ведь солнце воспекало,
Была ти́шинка на ши́рокой на уличке;
На часу́ вдруг тут е да объявилося,
Стало солнышко за о́блака тулятися,
Наставала туча темна неспособная,
Со громом да эта туча со толкучиим,
Вдруг со молвией-то тученька свистучей,
Со этыим огнем да она плящиим;
На горы шла туча на высокие —

Горы с этой тучи порастрескались,
Мелки камешки со страсти покатилися;
Уже шла да грозна туча эта темная,
По лесам шла она по дремучиим —
Леса к зени с этой тучи приклонилися,
По корешку они все приломалися!
Уже так да шла грозна эта тученька:
В темном лесе дики звери убоялися,
По своим местам звери убиралися;
Становилась туча темна на сине́ море,
Си́не море со дна все расходилося,
Страшно-у́жасно тут море расшумелося,
С луды камни оно тут вырывало,
Волной на́ берег оно да их бросало;
В синем море белы рыбы убоялися,
По своим станам рыбы разметалися!
По селам пошла туча деревенскиим,
Знать, деревнями-то туча разгремелася,
Мать-сыра земля со грому надрожалася,
С тучи добрые дома да пошатились,
Со чиста поля крестьяна убирались,
Во своих домах оны да сохранялись.
С этой страсти крестьяна, с перепо́лоху
Затопляли свещи да воску ярого,
Тут молили оны Бога от желаньица,
Оны кланялись во матушку-сыру землю:
«Спаси Господи ведь душ да наших грешных,
От стрелы ты сохрани да нас, от молвии,
Пронеси Господи тучу на чисто́ поле,
На чисто́ поле тучу, за сине́ море!»
На чисто́ поле тут туча своротилася,
Страшно-у́жасно тут туча разгромелася,
Очень плящии огни да разгорелися!
Всё ведь думал-то спорядной наш суседушко,
Торокóм да пройде темна эта тученька,
Становился под кудряву деревиночку...
Стрела Божья тут вдруг да разлетелася,
Не на́ воду ведь стрелушка, не на́ землю,
Не на зви́ря в темном лесушке съедучего,

Она пала на суседа спорядового —
Изорвала все ретливое сердечушко!
Заразил-побил Илья свет Преподобной
Да он славного крестьянина могучего!
Туча темная зараз же уходилася,
Стрела-молвия зараз же приукрылася,
Вдруг поро́спекло тут красно это солнышко...
Как схватилася спорядная суседушка
За свою она надежную головушку:
Где от тучи — от молвии сохраняется.
Под какой да деревиночкой спасается?
Под малым ли ракитовым под кустышком,
Аль сидит он на катучем белом камышке?
Тут ведь бросилась спорядная суседушка,
По селу она пошла да деревенскому,
Тут в раздольице броси́лась во чисто́ поле,
Скоро шла да по распашистым полосушкам;
Вдруг увидела ступистую лошадушку,
Доброй конь стоит — головушка наклонена;
Тут ужа́хнулось ретливое сердечушко,
Не видать да всё надежноей головушки!
Тут глядеть стала по чистому по полюшку,
Как сглянула на курчаву деревиночку,
Стоит деревце теперь — в щепу разломано,
Ко сырой земле ведь деревце приклонено;
Тут броси́лася к кудрявой деревиночке,
Как лежит ейна надежная головушка,
На матушке лежит да на сырой земле,
Бела грудь его стрелой этой прострелена,
Ретливо сердце всё молвией разорвано,
Белы рученьки его да пораскинуты!
Задрожала тут победная семеюшка,
Испугалася надежноей головушки:
Нету душеньки его да во бело́й груди,
Нету зренья у его да во ясны́х очах,
Во устах его язык да не воротится,
Как убит лежит, надёженька, подстреленой
От страсти он, надёжа, тучи темной!..
Воротилася победная соседушка

Она взад да во село тут деревенское
Со роздольица, победна, со чиста́ поля,
Объявила тут суседям спорядовым,
Как наделала тревоги всему обчеству,
Беспокойства-то крестьянам православным!
Караул да к телу мертву полагали,
К становому тут нарочных отправляли.

Ко вдове — жене убитого:

Ты послушай, спорядовая суседушка:
По суду ли то теперечко по Божьему,
По веленью ли то нунько по Господнему,
Было множество народу на чисто́м поле;
Как увидли темну тучу неспособную,
По своим домам тут все ведь убиралися;
Твоя милая надежная головушка
Супротивник знать Бладыке многомилосливу —
Он с бахвальства во чисто́м поле остался,
Со белым светом ведь он да порасстался,
Как убиту эту смерть он получил!
Душа грешная пошла без покаянья,
Телеса его лежат без поминанья,
Не придают да их ко матушке-сырой земле!
Приедут как судьи́ неправосудныи,
Будут па́трошить надежную головушку,
По частям резать, по мелкиим кусочикам;
Как распорют его грудь да ату белую,
Как повынут то сердечушко ретливое;
У тебя тут, у печальной у головушки.
Обмирать да стане зяблая утробушка,
Буде жаль-тошно надежной головушки!
Ты послушай же, спорядная суседушка,
Не жалий, бедна, любимоей покрутушки,
Заложи-снеси крестьянину богатому,
Ты проси да золотой казны по надобью;
Запродай свою любимую скотинушку,
Набери да золотой казны бессчётной!
Как приедут дохтура да славны лекари,

Как со этого со города Петровского,
Попроси, да бедна, добрыих ты людушек,
Своих сельскиих проси, бедна, начальничков,
Писарёв проси, победна, хитромудрыих,
Штоб вступились по победной головушке,
Уговорили б дохтуров да оны лекарей,
Задарили б золотой казной бессчётной,
Штоб надёженьку твою не патруши́ли,
Штобы белой его груди не пороли,
Штоб сердечушка его не вынимали,
Штоб назолушки тебе не надавали,
Штобы при́дали ко матушке-сырой земле
Телеса-то бы его да без терзанья!
Не убойся ты, спорядная суседушка,
Говори, бедна́ горюшица, смелёшенько,
Ты корись, бедна, с великоей обидушкой,
Ты упрашивай, победна, с горючмы слезмы;
Може, сдобрятся судьи неправосудныи?
Ты сули им золотой казны по надобью,
Вопотай сули, без добрых ты без людушек,
Тут оза́рятся оны на золоту казну!
Как дают оны ведь, може, приказанье
Сколотить эту колоду белоду́бову,
Приубрать твою надежную головушку
И покрыть да этой матушкой-сырой землей!
Тут зови, бедна огородная суседушка,
Как попов-отцов зови, бедна, духовныих,
Зазови, бедна, служителей церковных!
Вы возьмите-тко со чистого со полюшка,
Вы во свой дом тело мертвое-убитое,
Сокрутите в тонко бело полотёнышко
На сдивленьице ведь добрым столько людушкам,
На среканьице спорядныим суседушкам!
Он не вор, кажись, был, не мошенничек,
Он не плут, кажись, был, не разбойничек,
Не хлопотной был в суседях спорядовых;
Уж какой да тяжкой грех вы сочинили,
Што разгневался Бладыко многомилостивой,
Он не спас его от грому да от молвии,

Не помиловал от тученьки от грозной!
Еще слушай-ко, спорядная суседушка:
Ты схоро́нишь как надежную головушку,
Ты во матушку схоронишь во сыру землю,
Ты во погреба опустишь во глубокии,
Постано́вится крестьянска вся работушка;
У тебя, да у печальной тут головушки,
Разорится дом-крестьянска вся ведь жирушка!
Будешь слыть, бедна кручинная головушка
Ты бобылочкой, победна, сиротиночкой;
Вдруг отстанешь от участков деревенскиих,
Отлишишься от луговыих от поженок!
Ты воспомнишь свет-надежную головушку,
Ты поплачешь на раздолье на чисто́м поле,
Потоскуешь ты, победна, в зеленых лугах!
Ты послушай, спорядовая суседушка:
Не впадись в тоску-великую кручинушку,
Не забыдь[1] своей надежноей головушки,
Ты зови, бедна, попов-отцов духовных,
Поминай часто любимую семеюшку!
Знаем-ведаем спорядны мы суседушки:
Была в живности твоя да как надёженька,
Вы не знали, спорядовыи суседушки,
Вы ни Светлого Христова Воскресеньица,
Ни Бладычного Господня Божья праздничка;
Да вы в Божью ведь церковь не ходили,
Да вы Господу Бладыке не молились,
Всё ведь гнались за крестьянскоей работушкой;
Удивлялись многи добрыи вам людушки,
И срекались спорядовыи суседушки,
Уже вам, да всё победным головушкам!
. . . .

1 Не забыдь — вместо не забудь.

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Т. 1. Санкт-Петербург, "Наука", 1997.